

Щекочущий звук злобного смеха мужчины отозвался эхом в ее ушах, заставляя ее ползти
плоть. Взглянув на то, что перед ним, он наклоняется к окровавленной девушке, которая сидит
в железном кресле.

Ее спина была прижата к шипу железного стула, ее запястье прикручено, несколько пальцев
отсутствуют, и обе ее ноги сломаны. Кровь источает каждую часть ее тела. Вид ее чрезвычайно
ужасен, но дьявольский мужчина перед ней казался очень забавным. Его губы, изогнутые
вверх, напоминающие улыбку, сказал он.

"Моя Сера ... дорогая, не смей забывать это ... хм?" Его пронзительный до костей голос без
следа человечности пронесся сквозь ее ухо.

Его голос, его смех, его прикосновение, его присутствие - все это запечатлено в ее уме. Ее
сердце наполнено ненавистью; ничего кроме ненависти.

Чувствуя холодный металл, прижатый к ее лбу, Серафина слегка подняла голову, хотя она не
могла ясно видеть его лицо, она все еще насмеялась над ним.

«Да, я не забуду тебя ... даже в следующей жизни я обязательно заставлю тебя заплатить 1000
раз!»

BANG!

Тууут, тууут, туууут

Цифровой звук сердцебиения разнесся по четырем углам ярко освещенной белой комнаты.

Девушка, лежащая на кровати с контролем артериального давления, ЭКГ, а также с искусственной вентиляцией, медленно открыла глаза.

'Слишком яркий!' Она думала.

Помимо различных высокотехнологичных машин наблюдения за ее кроватью, даже пылинки не могут быть замечены в комнате. Когда сердцебиение увеличивается, переменные, присутствующие на мониторах, начинают ненормально меняться. Ее веки начинают мерцать, когда по ее комнате раздается сигнал тревоги.

Медленно открывая глаза и снова закрывая их.

Серия шагов помчалась к ней. Она смутно слышала, как они произносят слова, которые она не понимает. Таким образом, она снова попыталась открыть глаза. Она постоянно мигает, пока ее размытое зрение не приспособится к свету.

"Она .. она проснулась!" Заикающийся голос заставил занятую толпу остановиться. Они подсознательно переводят взгляд на мигающие глаза девушки. Затем ненормальность переменных в мониторе постепенно достигает нормальных пределов и ее сердечный ритм стабилизируется.

Ошеломленный на секунду, к ней приближается мужчина лет двадцати с небольшим, одетый в белое лабораторное пальто.

«Здравствуйте, мисс Юэ, я доктор Джин. Вы меня слышите?» - спросил монотонный голос мужчины, когда он наклонился ближе к ней. Добавил он,

«Пожалуйста, моргните дважды, если вы меня слышите». Инстинктивно, она медленно мигает дважды, как указано в инструкции.

'Какого черта? Я выжил в аду? Хе-хе .. эта мразь, он должен был убить меня! Я заставлю его сожалеть, что позволил мне жить!

Потеряв себя в своих мыслях и схемах убийств, легкая щепотка на ее руке вернула ее к реальности. Вздвигнув от неожиданности, она невольно сняла руку. Человек по имени доктор Джин удовлетворенно кивнул. Серия испытаний продолжалась, и кто знает, как долго она снова услышит голос доктора Джина.

Услышав, как он произносит какие-то знакомые медицинские термины, она задумалась:

«Я снова стал Авророй (1)? Как долго я был без сознания на этот раз?

«Сообщите председателю Юэ, что Серафина не спит. Она...», прежде чем доктор Джин заканчивает предложение, слышимый шум заставил его остановиться на полпути. Его внимание обращено к седовласому мужчине, стоящему за прозрачным стеклянным окном - за ним несколько докторов, которые, кажется, с трудом объясняют, что еще больше нахмурило старика.

«Продолжайте следить за мисс Юэ...», сказав несколько замечаний с другой женщиной-врачом,

доктор Джин смотрит на нее около двух секунд, прежде чем тихо покинуть комнату.

Как только доктор Джин вышел наружу, председатель Ю спросил довольно раздраженным тоном.

"Доктор Джин, что случилось с моей внучкой?" Он спросил. Несмотря на его белые волосы и видимые морщины на лице, способ, которым он вызывает шум, противоречит его внешности.

«Я извиняюсь...», прежде чем другой доктор, стоящий за Председателем Юэ, сможет полностью объяснить ситуацию, он был снова прерван Председателем Юэ.

«Мне не нужны ваши проклятые извинения! Я хочу жизни моей внучки! Я сожгу это место, если...», когда он начинает выражать свой гнев всем присутствующим, Председатель Юэ был внезапно прерван доктором Джином.

"Она не спит." Без изменений в выражении лица доктор Джин уставился на председателя Юэ, который, кажется, шокирован новостями. Он повторил: «Председатель Юэ, ваша внучка пришла в себя».

Председатель Юэ предположил, что с ее любимой внучкой случилось что-то плохое, достаточное основание для того, чтобы он сошел с ума. Он готов сжечь это место со всеми, кто позволил ее внучке умереть в нем. Но два слова, которые он ждал последние полтора года - он думал, что он услышал неправильно.

Следя за взглядом доктора Джина, женщина-врач, которая наблюдала за девушкой внутри и непреднамеренно блокировала их взгляд, отодвинулась в сторону, открывая девушку, которая лежала на кровати. Ее глаза продолжали мигать, заставляя старика хорошо смотреть.

«Сера ...» Председатель Юэ мягко произнесла ее имя довольно нежным тоном. Его рука медленно касалась прозрачного стеклянного окна.

«Жизненно важные органы Серафины теперь стабильны. Председатель Юэ, у вашей внучки шансы на выздоровление велики. Она может жить как нормальная леди, однако нам все равно придется следить за ее состоянием, если повреждены какие-либо другие стволы мозга». Голос доктора Джина доносился до слуха председателя Юэ, но, похоже, ему все равно.

«Я хочу увидеть ее». Не оставляя глаз на нее; Старик Юэ потребовал.

После ухода доктора Джина Серафина пытается пошевелиться, но безрезультатно, ей удается только поднять пальцы. Ее тело болело и онемело одновременно. Поскольку ее кровать слегка наклонена, все, что она могла сделать, это наблюдать за ее окружением.

В комнате нет украшений. У него только белые стены, белый потолок, даже пол белый. Она также замечает несколько прозрачных окон и дверей через свое периферийное зрение. Серафина наблюдала, как женщина-врач следит за ней. Кажется, женщина-врач делает свою работу усердно, иногда она пишет или проверяет ее. Не получив ответа от Серафины, женщина-врач все еще время от времени разговаривает с ней.

«Твои жизненно важные органы сейчас стабильны и, наконец, ты не спишь. Твой дедушка слишком беспокоится о тебе». Женщина-врач успокоила.

«Дедушка слишком беспокоится о тебе ...», услышав знакомое предложение, Серафина внутренне закончила остальную часть предложения.

Серафина тут же почувствовала, что что-то не так. Серафина посмотрела на женщину-врача. Она что-то пишет, но в тот момент, когда ее ручка остановилась, она посмотрела на нее и тепло улыбнулась. Затем женщина-врач слегка наклонила голову, прежде чем уйти. Увы, прежде чем она достигла стеклянной двери, женщина-врач споткнулась.

«Э !? Дежавю?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/24006/512638>